

Книжное обозрение

© 2014 г.

Шайкемелев М.С. КАЗАХСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ. Монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013. 272 с.

Обретение бывшими республиками СССР государственной независимости стало катализатором актуализации этнических оснований самоидентификации личности и, соответственно, этнической сегментации общества. Топология “жизненного мира” подавляющей части населения стран СНГ определяется этническими границами, взаимодействие людей структурировано культурными дистанциями, а этническая солидарность оказывается определяющей при выборе стратегий социального поведения и принятии жизненно важных решений. Самоподдерживающийся процесс политизации феномена этнокультурной идентичности во многом определяет специфику национально-государственного строительства практически во всех постсоветских республиках, в том числе и в Казахстане.

Изучение национальной идентичности Казахстана невозможно без понятия казахской идентичности, что связано, в частности, с продолжающимися спорами о нации: считать ли её казахской или казахстанской? Автор монографии М.С. Шайкемелев исходит из понимания казахской идентичности как идентичности этнических казахов, имеющую решающее значение на всем протяжении его истории. В первой главе работы автор анализирует понятия национальной идентичности, в первую очередь, с философско-методологических позиций. Остальные три главы книги посвящены исследованию казахской идентичности в культурно-историческом контексте. Прослеживается ее эволюция с момента образования Казахского ханства до вхождения в состав Российской империи, Советского государства и после обретения независимости.

По мнению автора, цивилизационно-культурные основы казахского национально-го самосознания включают в себя: кочевой образ жизни как основание традиционных форм идентичности; формы религиозной идентичности; деятельность казахских просветителей; социально-политические и этнокультурные факторы; роль этнического языка; толерантность и мультикультурализм в современном Казахстане; соотношение этнической и гражданской идентичностей в условиях глобализации, а также потенциал евразийской региональной идентификации.

В монографии обосновывается положение о том, что оптимальной для Казахстана является модель национально-государственного строительства на основе идентификации казахов как государствообразующего этноса и доминировании самобытной культуры, поля формирования солидарных общенациональных интересов. *“Теоретически обосновывается новое понимание толерантного мировоззрения, которое смогло бы вместить в себя императивы межнационального и межцивилизационного диалога, дающего новый импульс укреплению и развитию казахстанской модели межэтнического согласия”* (с. 9). Именно в рамках данных диалоговых сценариев проблема казахской идентичности приобретает четко выраженное политическое измерение.

С одной стороны, эта модель является своего рода компромиссом между сценарием построения моноэтнической государственности тоталитарно-монистического типа и плюралистической парадигмой либерального проекта. С другой, как показано в монографии, реализация этнократического принципа приоритета этнонации над гражданской нацией, оправдываемого тем, что *“этноидентичность более предпочтительна, чем гражданская, так как только в ней человек чувствует свою неразрывную принадлежность к группе”* (с. 178), ведет к деформации этнической и гражданской идентичностей.

Понятие нации употребляется в двух значениях: как политическая, или гражданская, и как культурная, или этнонация. Вся международно-правовая практика и доктринальный язык современных государств (кроме постсоветских и постюгославских) пользуются первым значением этого слова. В научной литературе считается общепризнанным, что подходы к пониманию нации как этнонации и как формы политической общности или согражданства по существу исключают друг друга. Однако в монографии сделана во многом удачная попытка преодолеть это противопоставление, обосновать возможность и реалистичность синергии двух модальностей нации, в том числе и как механизма становления нового, недудального типа казахской идентичности.

Условием стабильного существования современной нации является создание и поддержание оптимальной иерархии идентичностей. В этой иерархии, по определению, на политический статус может претендовать лишь гражданская идентичность человека, в то время как этническая идентичность нуждается в деполитизации и “разгосударствлении”, отнесении к культурному, языковому, историческому и прочим внеполитическим пространствам. Принятие модели локальных этнических культур в качестве модели нациестроительства неизбежно оборачивается той или иной формой этнократии, т.е. придания этносу характера и статуса политического субъекта.

Для обоснования своего видения иерархии идентичностей казахского этнического самосознания и специфики идентификационных процессов, выявляемых в процессе национального строительства, автор привлекает обширный социологический материал (с. 39). Анализ опросов позволяет автору составить базу выявления идеальнотипических черт казахской идентичности. Он формулирует гипотезу, что структура казахской идентичности характеризуется различной степенью интенсивности эмоционально-аффективного переживания ее этнической и конфессиональной составляющих различными группами этноса. В частности, особое внимание фокусируется на зафиксированном практически во всех исследованиях факте отождествления в массовом сознании казахов этнической и конфессиональной идентичности, убеждении в национальной детерминированности веры (с. 95). Необходимо также отметить, что в этническом самосознании казахов и в их этнокультурной идентификации роль родного языка бесспорна, а зачастую и гипервыражена. Между тем значение казахского языка как важнейшего символа казахской идентичности, а также этнического маркера и определяющего критерия этнической идентичности вступает в определенное противоречие с исторически сложившимся билингвизмом казахов (с. 149, табл. 2).

Результаты позволили выявить типологические характеристики этнической идентичности казахов, представленные двумя противоположно направленными векторами – гиперидентичностью и гипoidентичностью. Общий принцип оценки заключается в выявлении масштабов отклонения от нормы по вектору гипер- или гипoidентичности. *“В соответствии с этим подходом, характерный для современных казахов тип этнической идентичности можно однозначно характеризовать как достаточно четко выраженную гиперидентичность”* (с. 41).

Казахстанское государство пытается решить дилемму гражданской и этнокультурной моделей, объединения общности соотечественников и общества граждан, этноса и демоса на основе компромиссов, попыток сближения и примирения крайностей. С одной стороны, эта стратегия продемонстрировала свою эффективность, но, с другой, национальная политика неизбежно подвергается критике с обеих сторон. Таким образом, достигаемое в результате этой политики согласие выступает как *конфликтный консенсус* – согласие, основанное пока не на внутреннем, осознанном примирении, но на исключении крайних позиций.

В монографии проводится социально-философский анализ дилеммы гражданской и этнокультурной моделей, показывается, что на современном этапе играет роль не традиционная интерпретация этноса как объединения на основе общего языка, происхождения, культуры и т.п.), а системообразующие связи, основу которых образует оппозиция “своего” и “чужого”. Заключенное в границы этой оппозиции сознание неизбежно приобретает тенденцию к трансформации аксиологически нейтральной дихотомии “мы – они” в антитетику “свои – чужие”. А отсюда уже один только шаг до сделанного С. Хантингтоном вывода: мы узнаем, кто мы, когда мы узнаем, *против кого* мы (с. 36). Генерализация структурной и ценностной биполярности этносферы неизбежно оборачивается манихейской логикой этнокультурных взаимодействий и политической этнической сегрегации. Фундаментальное структурно-онтологическое отличие этнонации от политической нации заключается как раз в том, что гражданская нация

формируется как преодоление стереотипов в отношении “других”. Автором обосновывается постулат, что государства, в которых этносы, в том числе и государствообразующий этнос, не объединены в политическую нацию общим национальным интересом и надэтнической идеологией, политически нежизнеспособны (с. 187–192).

В условиях этнократической государственности, когда политический и культурный капитал монополизируется титульным этносом, постепенно избавляющимся от этнической конкуренции, оппозитивная структура межэтнических отношений неизбежно интериоризируется государствообразующим этносом, становится принципом его собственной внутриэтнической дифференциации. В монографии прослеживается и анализируется динамика этого процесса внутренней самокатегоризации казахов, наиболее рельефно выраженная в разделении по критерию владения языком. При этом данное разделение, как показывает автор, является проявлением внутренней, глубинной “дуальности казахской идентичности”, противоборства в ней традиционных и либеральных ценностей (с. 153–162).

Наибольшей теоретической ценностью и практической значимостью обладает всесторонне обоснованное автором положение о взаимообусловленности процессов внутриэтнической консолидации казахов и процессов национально-государственного строительства Казахстана. Положение, что *“только внутриэтническая консолидация казахов дает надежду на созидательное конструирование всеми этническими группами сферы надэтнической коммуникации, реализующей общенациональную идею Казахстана”* (с. 207), органически связывается с тезисом, согласно которому, *“...преодоление внутриэтнического отчуждения казахского этноса и превращение его в государствообразующую нацию”* сможет стать лишь результатом *“...работы над созданием надэтнического пространства взаимодействия этнических культур, поиска объединительных факторов, формирования единого исторического сознания”* (с. 185). Иными словами, в монографии показывается диалектика формирования позитивной, неконфликтной этноидентичности, которая заключается в том, что такого рода идентичность становится эффектом или продуктом ее самоутверждения. Если же этноидентичность рассматривается как самоцель, то вместе с мобилизационными схемами этнической идентификации запускается автокаталитический процесс ее саморазрушения.

В решении поставленных в монографии проблем М.С. Шайкемелев исходит из концептуально и методологически обоснованного социально-философского понимания феномена идентичности как не столько того, что *“следует восстанавливать, удерживать и сохранять”*, сколько того, что *“необходимо модернизировать, создавать всякий раз заново, конструировать”* (Введение, с. 9). Конкурентоспособная идентичность (личная, социальная, этническая, национально-государственная) формируется и сохраняется только в процессе *“...трансформации как самопревосхождения на трудном пути перехода от провинциального “самобытничества” к универсализму политической нации”* (с. 9).

Самоидентификация – это прежде всего обращенный личностью к самой себе императив духовно-нравственного самоопределения, требование духовно-интеллектуальной и эмоционально-волевой работы по формированию в собственном мироотношении онтологически доброкачественной иерархии целей и ценностей, принципов и смыслов. Этот же принцип, как это всесторонне обосновывается в монографии, должен лежать в основе формирования казахской идентичности как системы социально-политических и культурно-идеологических ориентаций, которая отвечала бы интересам движения к качественно новому состоянию общества и позволяла бы дать новую интерпретацию этническим традициям и национальным ценностям.

В целом отметим, что рецензируемая монография посвящена актуальной и остро дискуссионной проблеме, затрагивает комплекс стратегически важных для политического и социокультурного развития современного Казахстана вопросов. Работу отличают высокий уровень философской культуры, грамотное использование современного концептуального и логико-методологического инструментария социального анализа. Без всякого сомнения, книга вызовет неподдельный интерес и живой отклик как представителей социально-гуманитарной науки, так и широкой общественности, интересующейся процессами национального строительства на постсоветском пространстве.

А.Н. НЫСАНБАЕВ, академик НАН РК,
доктор философских наук, профессор